5-й ГОД ИЗДАНИЯ № 4 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90. 1927 ГОД

НА ЛИТЕРАТУРНОМ РЫНКЕ

Рис. Н. Радлова

После неудачной переделки „Ревизора“, Мейерхольд затеял переделку „Горя от ума“, Грибоедова.

Тургенев, Толстой, Пушкин, Достоевский (хором): — Сыпь, ребята: Мейерхольд идет!!

ТРУДНАЯ СЛУЖБА

В ковровских мастерских нижние окна грязны, а верхние чисты, по той причине, что нижние окна могут протираться лишь по распоряжению н-ка участка службы пути, а верхние— по распоряжению н-ка участка службы тяги.

Из доклада т. Амосова (ЦК железнодор.) на VII съезде профсоюзов.

Брови начальника зашевелились и сползли вниз, образовав над носом тяжелую складку. А это случалось каждый раз при получении какой-нибудь неприятной бумажки.

— Антон Максимыч, — сказал начальник секретарю: — возьмите-ка справочник.

— Взял, Сидор Иваныч...

— Раскройте на букве „О".

— Раскрыл.

— Прочтите насчет окон. Что там есть насчет окон?..

— Извольте-с. „Надзор за содержанием в чистоте окон в зданиях возлагается на начальников участков, с точным распределением таковых окон согласно перечня в дополнении, пункт А". „Пункт А. Перечень"... Прикажете читать?

— Посмотрите, что сказано относительно окон в мастерских...

Секретарь живо пробежал перечень глазами.

— Вот... Здесь сказано: „Нижние окна, т.-е. окна нижнего этажа, могут протираться лишь по распоряжению начальника участка службы пути, а верхние—по распоряжению начальника службы тяги..."

— Все?

— Тут есть еще примечание: „Окно лестничное, как находящееся между этажами, распределяется следующим порядком: три верхние стекла, как наружной, так равно и внутренней рамы, протираются по распоряжению начальника участка службы тяги; три нижние стекла, а также и форточка, протираются по распоряжению начальника участка службы пути..."

Начальник с остервенением нажал кнопку звонка.

В дверях выросла фигура завхоза.

— Послушайте, милый,—сказал начальник тоном, не обещавшим ничего хорошего:— Знакомы вы со справочником?

— Как же, Сидор Иваныч... По сто раз в день заглядываю...

— В таком случае, прочтите, что пишет в отношении начальник службы пути. Как вы объясните подобный факт? Мы, оказывается, протерли форточку лестничного окна, „что является нарушением прав и обязанностей, предусмотренных пунктом А перечня". Кто это сделал? Кто отдал распоряжение протереть форточку, не состоящую в нашем ведении?

Завхоз заволновался.

— Сидор Иваныч! Недоразумение и ничего больше... Глупость уборщицы... Я лично ее инструктировал, точно указав, что протирать. Но дура-баба, стало быть, перепутала...

— Баба перепутала, а мне неприятности. Баба протерла чужую форточку, а начальник службы тяги ликвидируй!

— Сидор Иваныч! Вы сами знаете, как я осторожен в вопросах, могущих создать, так сказать, междуведомственное трение. И до сих пор, благодарение богу, мы были вне всяких нареканий, чего нельзя сказать о службе пути... Да вот недалеко идти за примером. Возьмем хоть дверные ручки. Не дальше, чем на той неделе, они взяли да и, представьте, вычистили ручку у второй внутренней двери заднего хода! А, между тем, им отлично известно, что чистка указанной ручки второй внутренней двери заднего хода производится вашим распоряжением, согласно пункта 15-го в перечне, смотри страница 31-я, на букву „Р"—„Ручки дверные". Как говорится, чья бы корова мычала, а ихняя молчала-б. О форточке пишут, а сами чужие ручки чистят!

— Мы им писали?— справился начальник.

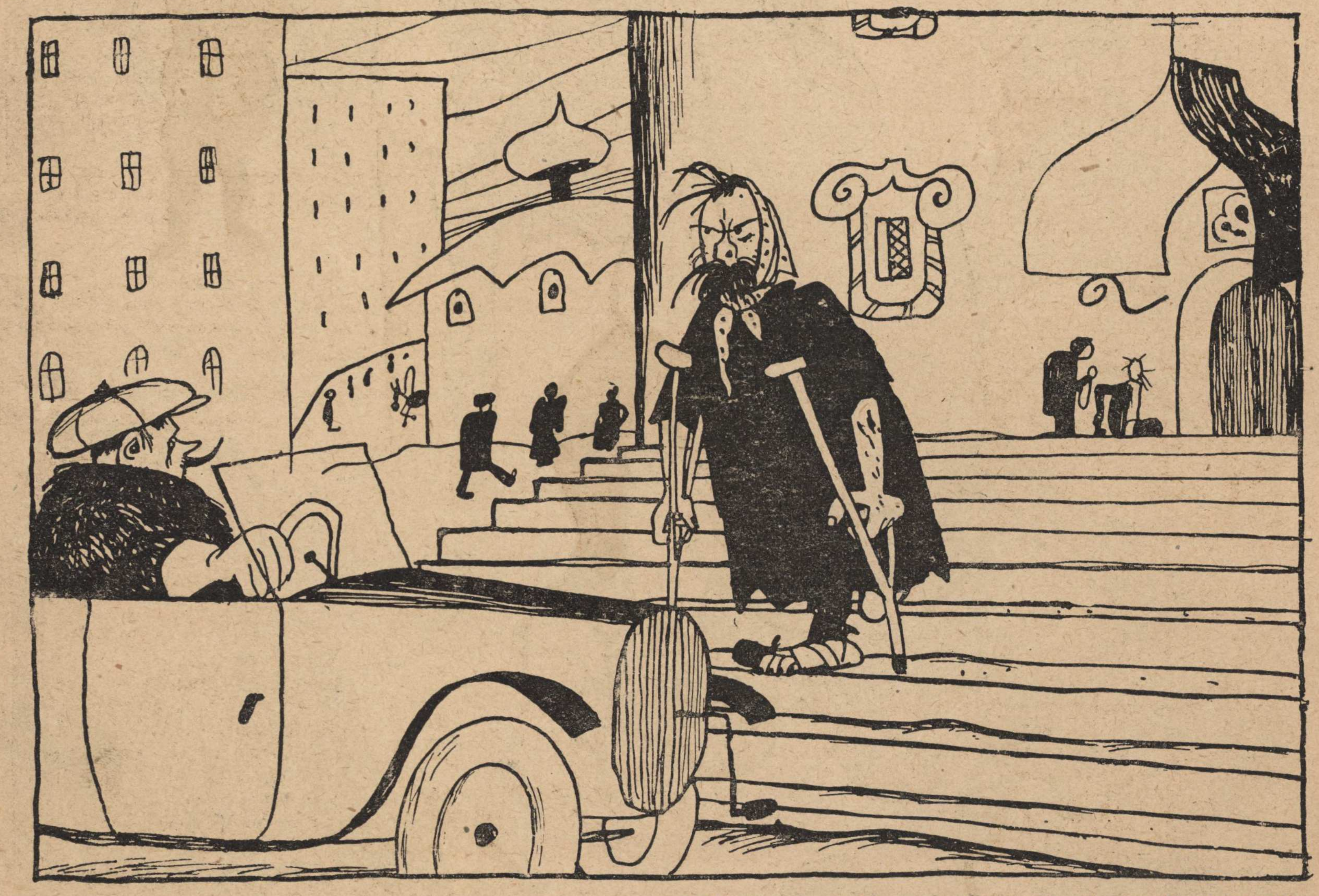
— Уведомили для сведения, но ответа до сих пор нет... А насчет форточки не беспокойтесь, Сидор Иваныч: будет срочно ликвидировано, сам догляжу!

В тот же вечер завхоз вытребовал уборщицу и отправился с нею на „ликвидацию форточки", в результате чего службой пути было получено следующее отношение:

„На ваш № такой-то сообщаю, что ошибочно протертая форточка сего числа обратно загрязнена, с выговором и предупреждением виновной уборщицы Пелагеи Скачковой. Завхоз Бандрюкин."

Ив. Прутков

Рис. Б. Малаховского

В Москве существовал «трест» нищих-профессионалов. У многих участников «треста» в банках оказались вклады в 5—6 тысяч рублей.

Нищий **(шофферу): — Подай, ради христа, автомобиль часа через два: я еще занят...**

КАРУСЕЛЬ

Две шарманки говорливы —
Пропадай ты, мой пятак!
Что за кони! Что за гривы!
Шпарь! Верти! Эх... так-растак...
Ржет спесиво
Мерин сивый,
И — в галоп, под барабан!
Живо, живо, живо!
Что за диво:
В рысаки полез чурбан?!
Дзинь - Бум!
Мы - ли не поплыли?
Дзинь - Бум!
Пьяная душа.
Дзинь - Бум!
Рядом, на кобыле,—
Дзинь - Бум!—
Маша хороша!..

. . . .

Круги—больше, кони—тише...
Вот—последний поворот.
И шарманочки под крышей
Закрывают хриплый рот.

. . . .

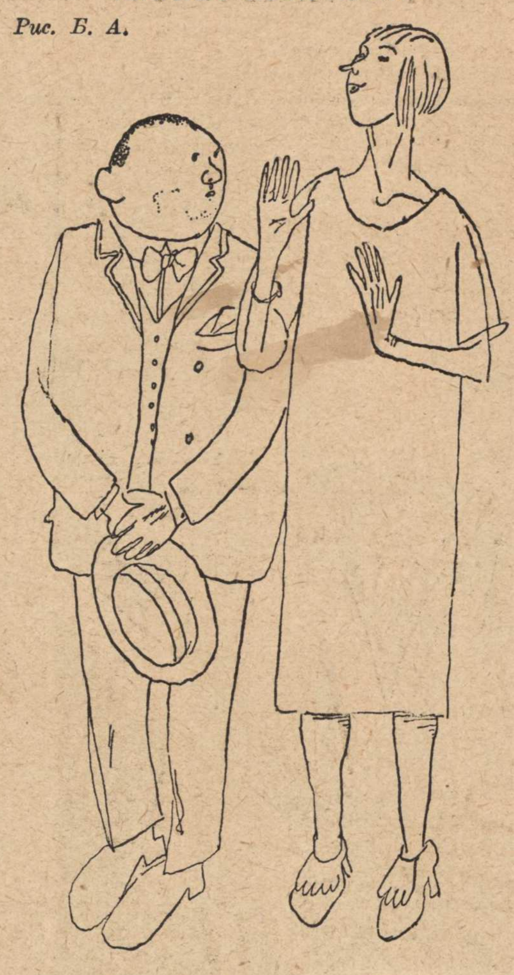
То - ли ехал?
То - ли не доехал?
То - ли не ездил ни-ку-да?!

Так и мы, кружась доселе
Вкруг чернильного стола,
В канцелярской карусели
Вертим с музыкой вола...
Гром отчетов... Пыль... Шумиха...
Оседлавши „аппарат",
На портфеле мчится лихо
Развеселый бюрократ:
Дзинь - Бум!
Дело дело ловит.
Дзинь - Бум!
Вертим канитель.
Дзинь - Бум!
Кто-же остановит—
Дзинь - Бум!—
Нашу Карусель?!

Александр Флит

УМНАЯ ЖЕНЩИНА

Рис. Б. А.

— Нет-нет, и не просите! Категорически заявляю: не пойду за вас замуж, пока вы не станете годовым подписчиком „Смехача".

БЕЗ ШУМА

В кабинет председателя Коопа „Красная Халва" вошел молодой человек и, обратясь к самому председателю, тихо сказал:

— Здрасте, дядя! А я, извиняюсь, к вам, дядя!

— Здорово, милый! Что скажешь?

Воцарилась секундная пауза. Выждав ее, племянник откашлялся в кулак и еще тише, чем раньше, сказал:

— Безработный я, дядя! Может, вы, может, у вас, может-быть, при вас есть вакансия, самая такая завалящая, дядя?

— Что ты, милый,—улыбнулся пред.— Разве смею я кого-нибудь устраивать? Ты, верно, газет не читаешь? Будь ты чужой мне, и при наличии вакансии — в два счета это дело сварганили-б. А то, сам посуди, здесь посторонние сидят, и вдруг я сына своей же сестрицы устраиваю на службу! Да, ведь, это протекционизм; это — „Хвостик тетенькин"; это — кумовство!

— Да ведь я, дядя, хоть на сорок рублей прошу местечка!

— И не проси! Хоть на все двести сорок, и то не проси Нет, брат, если мы, старшие товарищи, рулевые, так сказать, с этим бороься не будем, как же можно тогда с других требовать?

Племянник помял несколько раз и без того помятую кэпку, тупо посмотрел на крышку Ундервуда и виновато сказал:

— Тогда, извиняюсь, дядя! До свиданья!

* * *

В кабинет директора завода „Красная Игла" вошла хорошенькая девица и, увидав директора, сидевшего в глубоком кресле, весело защебетала:

— Не ждали меня, дядинька? Простите, что не предупредила... Все дела...

— Какие же у тебя, Настенька, дела могут быть?

— Известно какие. Можете меня поздравить с выходным пособием! Сократили!

— Гм!—промычал директор.

— Дядя! А ведь я к вам именно по этому делу и пришла. Надеюсь, не оставите рабу грешную, она же член союза совработников и лучший в мире живой арифмометр женского рода.

— Ах, милая, как все это трудно нынче! Вот именно отказать придется! И счетовод мне нужен, и работница ты прекрасная, да все-таки ничего не выйдет. Пойдут слухи, что у меня „родственная база", а не штат, и по-совести сказать, так поступать, верно, не полагается!

— Дяденька, ведь никто не узнает!

— Нет, милая, не проси! Вот, при свидетелях даже готов я сказать тебе прямо и честно: Не могу! Я—враг кумовства...

Настенька изобразила на своем лице недовольную гримаску и, на-скоро попрощавшись с суровым дядей, ушла.

* * *

На углу двух шумных улиц встречаются предкоопа „Красная Халва" и директор завода „Красная Игла".

— Василь Иваныч! Куда это вы?

— Сергей Сергеич! Как живы?

Приятели начинают беседовать. Вспоминают прошлые дни. Говорят о сегодняшних делах. Мечтают о завтрашних перспективах. И вдруг Василий Иванович, как-бы вспомнив о чем-то, хлопает ни с того, ни с сего Сергея Сергеевича по плечу

— Сергей Сергеич! У меня просьба до вас! Так, даже не просьба, а просьбишка—мелочь! Устройте к себе моего племянника счетоводом или там еще кем! А мне к себе его взять, прямо скажу, неудобно. А парень — что надо!

— Племянники, племянники, — запевает Сергей Сергеич на мотив Буденного. — Что-ж, племянник то же кушать хочет. Только плохо то, что и у племянниц желудок, независимо от безработицы, имеется.

— Так пришлите ее завтра. Мне, как раз, работница нужна. Главное, приятно в вашей племяннице то, что она мне не родственница!

— Что-ж, и ваш племянник в этом смысле по отношению ко мне—человек заочно очаровательный!

— Ну, спасибо!

— Пустое! Как аукнется, так и откликнется...

* * *

И вовсе, граждане, это ложь и выдумка, что каждый норовит *к себе* родственничка взять! Сами видите теперь, как это делается!

М. Коварский

ЖИЗНЕННАЯ ГАММА

(Начальный экзерсис для рояля).

Дороден, статен и богат,
Решал он в жизни все задачи,
Мигал министру, как собрат,
Фальшиво льстил, ругал, судачил...
Соль жизни,—думал он порой,—
Лязг золотых, что дни скоромят...

*

Сидит давненько мой герой,
Достигнув место в Исправдоме.

Конст. Шелонский

В ШКОЛЕ

— Если мы к зарплате за один месяц прибавим зарплату еще за несколько месяцев — как называется это действие?

— Задержкой зарплаты!

ДЕЛОВОЕ СООБРАЖЕНИЕ

— Чорт возьми! Конец осени, а нету дождей!

— Должно быть, воду закрыли за неплатеж!

ИДИЛЛИЯ

В одной из школ г. Кропоткина группа ребят устроила конкурс на лучшую ругань.
«Комс. Правда» № 247

Нерешительно и робко,
Хоть задор-то и горит
— Эх, ты, чортова коробка!—
Самый младший говорит.
Остальные кроют матом.
Слушай, охай и дрожи.
Воздвигают терема там!
Воздвигают этажи!
А в сторонке педагоги,
Восхищенье затая,—
Уши врозь, дугою ноги—
Удивленные стоят.

Вл. Иванов

У ВХОДА В КИНО „ГЕРМАНИЯ“

Рис Б. Антоновского

Нашим пионерам запрещен въезд в Германию.

— Почему дяденька Гинденбург не пускает нас в „Германию“?

— Не видишь, что-ль, — детям вход воспрещен: в программе неприличная картина — „Социал-демократы готовятся к власти“.

В БАНЕ

Рис. А. Радакова

Рабочий: **— Ишь, какие у вас мускулы на правой руке!**

Примазавшийся: **— Очень понятно: девять лет на всех собраниях бываю и аккуратно, не воздерживаясь, голосую. Вот и развилась рука!**

ОМЕРЗИТЕЛЬНЫЙ КОШМАР

Издательства завалены брошюрами о вреде пьянства.

Получив за очерк три червонца (Пьянство—омерзительный кошмар»),— Тютькин шел, облитый светом солнца, и сиял, как новый самовар. Тютькин шел, исполненный восторга, ощущая в сердце торжество.. Из витрин Госспирта и Винторга что-то звало трепетно его... Улыбалась радостно Главрыба, Хладобойня говорила:—«Ну! Разве ты не скажешь нам спасибо за икру, паштет и ветчину? Разве ты...»

Но Тютькин дальше лупит: что ему питье и з кусон! Лучше он жене ботинки купит и себе—полдюжины кальсон. Дочке—платье (что-нибудь попроще!), сыну Васе (давняя мечта...) красный свитер и коньки, а теще желтый бантик для ее кота. На остаток...

Впрочем...—где остаток?... Тютькин быстро стал в уме считать — и мороз пронзил его до пяток,—и в душе звенело: двести пять!

Двести пять???... Нет, он со счета сбился! Тут проверка точная нужна!..

И в один момент он очутился в общем зале «Синего Слона».

Хорошо в «Слоне» гармонь играет... Балалайка тоже хороша.. Тютькин пишет, пишет и считает и чуть тянет пиво, не спеша.. Двести пять...

— В секунду-с! Двести пятый! — самый лучший номер коньяку!

Тютькин пьет, истомою объятый, ощущая сладкую тоску...

. . . .

Хорррошо!

— Но поччему тут хлопья... снега? Что? Не снег, а счет?

Ну, и к чорту! Прочь, душа холопья, ты—не слон, а я—не бегемот!

— Эгто точно-с!.. а платить по счету все-ж извольте!.

Миг. .—и сгинул рай...

И плетется Тютькин по болоту, нету даже меди на трамвай...

Впрочем, вздор!—он не заметил сдуру: шелестит в кармане дивный дар!..

И в восторге вытащил... брошюру ‹Пьянство—омерзительный кошмар›.

Скиталец-Яковлев

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

РЕЖИМЬ И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!

Прислал нам гражданин Николаев из Ижевска, Вотской губернии, копию служебной записки Предс. Обл. Зем. Комиссии Батурина заведующему адм.-финансовым отделом. Гр. Николаев полагает, что записка достойна помещения в нашем журнале и просит нас сообщить, как называется такая экономия. Охотно исполняем просьбу. Сначала — записка:

„для жесткого режима экономии несомненно требуются средства т.-е. вышибать „клин клином", а именно: для того, чтобы *еще сильнее уплотнить рабочее время, следует повысить заработную плату; переход к более рациональной постановке делопроизводства в целях экономии во времени, тоже связан с новыми формами книг и бланок, а следовательно опять нужны средства, а их нет, и невольно приходится вести работу по старым отжившим формам.* По моему мнению, это один из тормозов.

По нашему скромному мнению, автор записки прав: режим экономии — строгая рационализация и уплотнение аппарата — могут потребовать некоторых затрат, которые, в конечном счете, оправдаются с лихвой, — *смеяться здесь, гражданин Николаев, не над чем.* Кто это вбил вам в голову, что самое главное — „режимь и никаких гвоздей"?! Сокращай, мол, налево и направо без смысла и без цели, гони в шею курьеров, отменяй чаи сахара, мыла да полотенца!..

Так, что-ли, будет правильнее?

Экономили бы лучше бумагу, уважаемый, чем письмишки писать!

ЕЩЕ О ГИГИЕНЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Личный состав гос. учреждений Республики, во имя социальной гигиены, подлежит время от времени чистке. Согласны. А теперь послушайте краткую казанскую повесть: —

В ЦОИТ'е (что-то вроде Центр. Отдела инвалидов Татреспублики) был Зампредседателем — т. Плотников, член горсовета. Год тому назад завелась в ЦОИТ'е чертовщина: из запертой кассы регулярно стало пропадать рублей 10 — 15 в сутки, а из запертого стола Главбуха неуклонно исчезали гербовые марки. Итого пропало 700 р. и на 100 руб. герб. марок. Ни ночные дежурства, ни смещение неповинного кассира делу не помогли. Воровство продолжалось. Плотников рвет и мечет. И вдруг — Угрозыск приходит и арестовывает... Плотникова. Оказалось, мудрый зампред, имея восковой слепок замка, смастерил вторые ключи и воровал денежки.

Взяли человечка. Посидел человечек и —

уселся на новой должности в том же ЦОИТ'е.

Меня, говорит, ни одна РКИ не берет, я, говорит, не какая-нибудь канцелярская крыса, чтобы ее в два счета затравить...

Да... Простым составом такого не взять... выводят паразитов легко и нежно!

Попробуем „Смехачом".

БЫСТРОТА И НАТИСК

В Николаевском округе 12 крестьянских дворов решили организовать „Машинное товарищество". Как полагается —

Устав товарищества прогулял по инстанциям *два* года. Наконец, устав был утвержден Окружным Зем. Управлением, и специальный инструктор был откомандирован на место сообщить крестьянам радостную весть. Велико же было изумление инструктора, когда выяснилось, что селяне уже 2 года „самочинно" осуществляют товарищество и уже сняли два урожая. Почесал затылок инструктор, поморщился и... задним числом товарищество утвердил. („К.")

Какой добрый человек! А мы было испугались — не потребует ли Окр. Зем. Управление разрубить машины и инвентарь на части, как незаконно купленные...

НЕПРРРАВИЛЬНО!!

Всеукраинская контора Промбанка выстроила огромный дом для служащих. Счастливые рабочие и служащие стали перебираться на новоселье и вдруг —

Телеграмма из Правления: *„Дом, как незаконно построенный, немедленно продать и деньги внести в Центральный Коммунальный банк".* („К.")

Оказывается, деньги на Жил-строительство надлежало банку получить через Коммунальный банк, а он „совершенно нахально" получил их из Промбанка. Иными словами, вместо того, чтобы ждать ссуды 5 — 6 лет. Промбанк выстроил дом... За год!.. Непрравильно! Выселяйте жильцов, продавайте дом, гоните деньги обратно!!! Эх... легче построить два Волховстроя, чем один дом в Харькове!

МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Массовое производство „опровержений" блестяще наладило Управление Донецких жел. дорог. Не угодно ли ознакомиться:

В редакцию Газеты.................
Копия Окружному Прокурору
Харьков
(улица и № дома)
При сем препровождается ответ на статью (заметку)..................
..............................., каковая помещена в вашей газете от..................
№..........................

Внизу листка читаем:

4-я типография Транспечати Дон. Ж. Д. № 4358
—26 р. *1000 экз.* 1/32 листа. („К")

Так массовое производство у нас понемножку налаживается во всех областях.

Надо полагать, недельки через две „Смехач" получит такую же бумажку, если только не вся тысяча экземпляров израсходована... Ждем и надеемся!

ХОРОШИЕ ГУСИ

Гусь Хрустальный (Влад. губ.) из поселка стал уездным центром, а посему хозяйственники: —

Курский спиртоводочный завод,
Владимирский завод этого же вида производства,
Гусевский ЦРК,
Трудкооп Северной железной дороги и еще...
Частный торговец Протопопов —
Ходатайствуют перед ЦИК'ом, „идя навстречу населению и все развивающейся промышленности", об открытии.. крупной оптовой торговли крепкими напитками. („Призыв")

УИК набрался храбрости и... отказал.

Гусь-то — Хрустальный, если народ напьется, того и гляди город вдребезги разнесут...

Есть еще люди в провинции!..

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Итак —

АКТ

„1926 г., декабря 10 дня, мы, нижеподписавшиеся, контролер губкоммунотдела Енов, Н. С... составили настоящий акт в том, что гр. С., проживающий в доме № 3 по ул. Вознесенской, является неплательщиком квартирной платы за квартиру в вышеуказанном доме за время октябрь 1926 г. Доплата в сумме—02 коп. В случае, если в течение пяти дней со дня подписания акта недоимка не будет погашена, настоящий акт подлежит передаче в суд для взыскания с гр. С. таковой и для выселения его из квартиры, согласно п. 3, 171 ст. Гражд. Кодекса". (*„В. М."*)

Уважаемый Гражданин С.! Плюньте на коммунального дурачка, добавьте к 2 копейкам еще 58 копеек и гоните их по почте в контору журнала „Смехач" (Пр. 25 Октября, д. 88). Втечение целого месяца вы будете находиться на седьмом небе и совершенно забудете о презренной жилплощади!..

В СВЯЗИ С ПЕРЕЕЗДОМ РЕДАКЦИИ „СМЕХАЧ" В МОСКВУ, НАСТОЯЩИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА ВЫХОДИТ В УМЕНЬШЕННОМ РАЗМЕРЕ. СЛЕДУЮЩИЙ ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР „СМЕХАЧА" БУДЕТ ВЫПУЩЕН В ОБЫЧНОМ РАЗМЕРЕ.

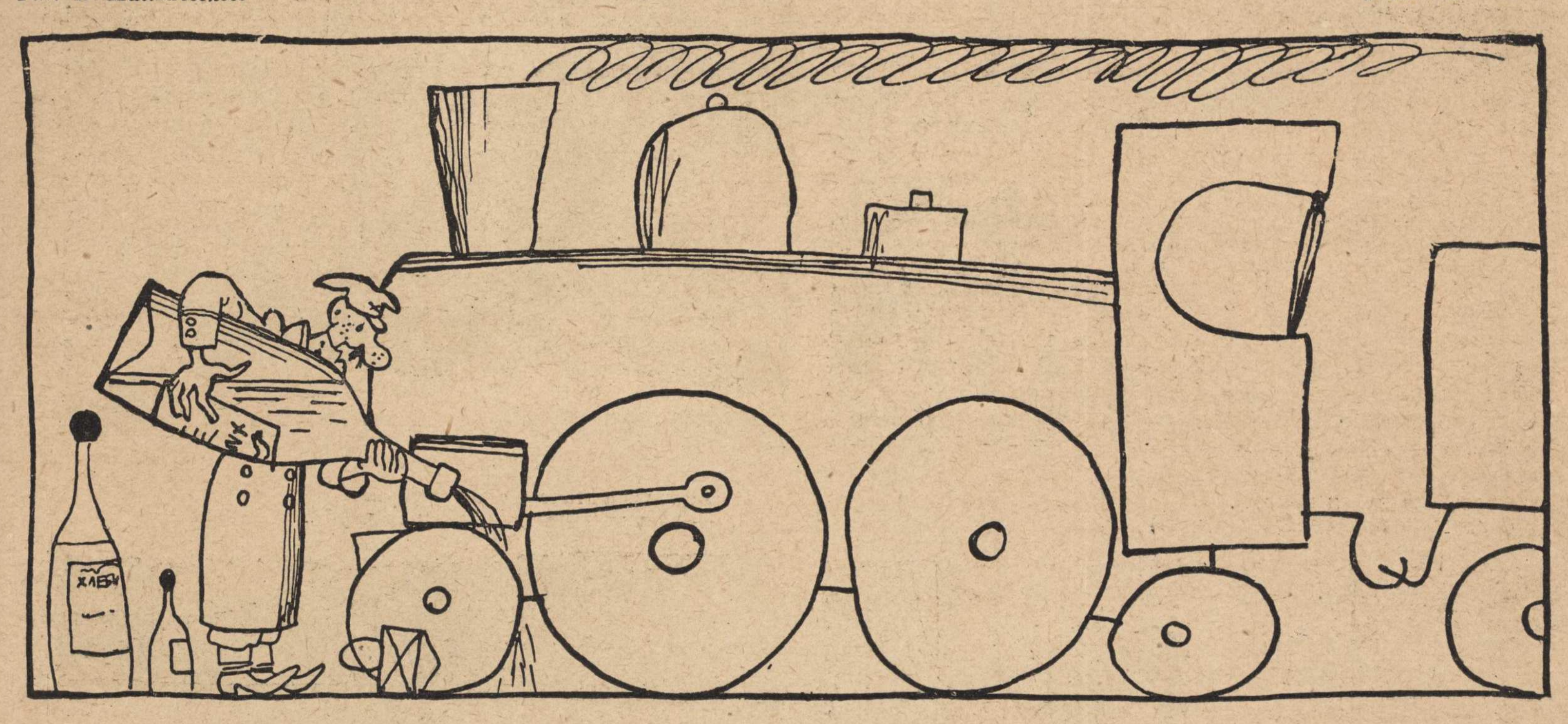
АДРЕС РЕДАКЦИИ МОСКВА, СОЛЯНКА, 12, ДВОРЕЦ ТРУДА.

ПОГОВОРКА В ЖИЗНИ

На заседании общества санитарных работников д-р Б. С. Сигал сообщил о развитии пьянства среди работников транспорта, указав, что если уволить всех пьющих, то движение пришлось бы остановить.

„Красная Газета“

Рис. Б. Малаховского

Не подмажешь, — не поедешь...

СОВЕТСКАЯ „ТЕЩА“

Раньше юмористы выезжали на теще и дачном муже; теперь они зачастую выезжают на алиментах, растратчиках и т. п., набивших оскомину, темах.

Из читательских жалоб.

Я не знаю, товарищи, не знаю,
Что творится со мной теперь:
Привязалась ко мне хворь злая,
Пристала ко мне, как репей.
То мне мнится, что я растратчик,
То мне снится, в иной момент
Что в итоге любви телячьей
Нажил я себе алимент.
Только в доме вчера уснули,
Разбудил я всех криком злым:
Снилось что-то мне о прогуле,
С кем-то я ходил по пивным,
Я не знаю, доктор, не знаю,
Что творится со мной теперь,
Привязалась ко мне хворь злая,
Пристала ко мне, как репей.
И сказал врач: — Смотрите проще,
Повернулось времен колесо:
Раньше б снились вам просто тещи,
А теперь снятся тещи — сов.

Р. Волженин

БУМЕРАНГИ

От Павла Митрофаныча меня отделяет семьсот верст, гадать на кофейной гуще я не умею и все таки я знаю до самых маленьких деталей, как проведет он день нового года.

В этот день он будет бросать пить, курить и лодырничать.

Собственно говоря, и не курить, и не пить, и не лодырничать совсем не трудно. Трудно именно начать этс. Например, как можно бросить все это, скажем, 17 ноября? Что это за число? Спросят вас:

— Неужели бросили?

— Бросил, — страшно храбро хвастаетесь вы, — все бросил.

— И давно бросили?

Извольте теперь вычислять: с 17 ноября до нового года... Сколько же это выходит? В ноябре — 14, в декабре 31, — значит, 14 да 31 равно... один, да четыре, один да три... Не то 54, не то 45, да еще с нового года извольте сосчитать... Ой, ой, как все это утомительно!

То ли дело: я перестал курить с нового года, вы бросили пить с нового года, он кончил лодырничать с нового года, — замечательно! И что особенно заманчиво, — счет легче некуда: — С нового года.

Пусть спрашивают вас и 29 июня и 13 сентября, все равно, ясность не страдает ни на каплю: — С нового года.

И Павел Митрофаныч именно поэтому-то и бросит и пить и курить и лодырничать именно на новый год.

— Я, Марья Акимна, с сегодняшнего дня и не пью и не курю, и на работе никаких прогулов больше не будет.

— Куда вам, Пал Митрофаныч!

— А вот, — увидите! Все развернется на ваших глазах. Вы ничего не знаете, а я, может быть, этого исторического дня с ноября ждал.

Утром Павел Митрофаныч напьется чаю и после этого ему страшно захочется курить. Но он и виду не подаст об этом.

— Вот, Марь Акимна, — удивит он жену, — видите? Не курю!

— Вы, Пал Митрофаныч, уже человек выдающий.

— Я и водку пить не стану. Есть у нас водка?

— Полбутылки есть.

— Позвольте ее сюда. Вот, мы ее сейчас — в помойку. Удивительно даже, что мы такой яд внутрь принимали.

— Шесть гривен вылили вы в помойку!

— Жаль, что было только полбутылки. Кабы это была четвертная! Я б и ее всю вылил. Эх, до чего обидно, что сегодня не рабочий день. Прямо нет мне полного торжества!

— Отдохнете, Пал Митрофаныч!

— А я работать хочу. Я б сегодня прямо все восемь часов скрозь проработал бы! И до чего же я сегодня работать хочу.

— Поработаете в понедельник.

— Да уж поработаю. Где моя шапка? Пойду Макара Мамашкина уговаривать. Пусть и он таким днем пользуется!

— Счастливый вам путь, Пал Митрофаныч!

Пал Митрофаныч уйдет и возвратится через два часа.

— Ну, Марь Акимна, торжествуйте. Пятерых уговорил. Даже Тишка Картавцев слово дал с нового года не хулиганить.

— Вы, Пал Митрофаныч, выдающая личность.

— Еще бы! Да мы себя теперь такими сетями опутали, что никак не начнем. Кроме стыда, решили по морде друг друга бить, если кто ослабеет.

Целый день Пал Митрофаныч будет героем и дома и на лестнице, и на улице.

— Мой-то, мой-то! Не пьет! — будет хвалиться Марь Акимна, — за обедом соблазняла его, — щи, говорю, с убоиною по случаю нового года, не сбегаешь ли, дескать, за соткою, — так даже по уху меня хлопнул за такой соблазн. Число больно хорошее, — новый год, — легко от него все счеты вести!

Вечером Пал Митрофаныч уйдет в „Вену“. Придет, посидит, подемонстрирует себя. Люб он себе будет до бесконечности.

— Знаете, Марь Акимна, два часа в этой „Вене“ просидел и хоть бы прикоснулся! Просто даже удивительно, — даже не понюхал!

А утром второго января, бумеранг, брошенный рукою Пал Митрофаныча, описав громадный круг, ударив по цели, хлопнется опять около ног Пал Митрофаныча и...

— Марья, бегом в ларек! Возьми пачку «Пушек»!

Марь Акимна даже не напомнит о вчерашнем дне. Зачем?

Все ровно второго Пал Митрофаныч нахлещется до звериного образа и все равно третьего он не выйдет на работу...

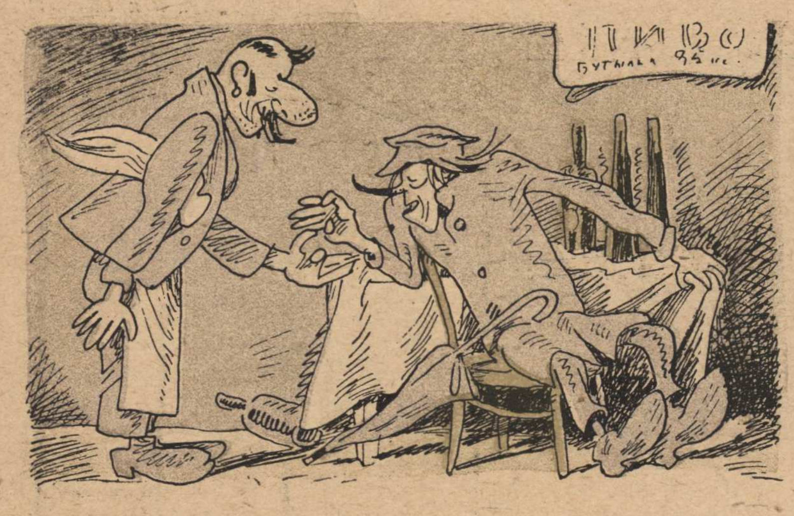
Евграф Дольский

Ответственный редактор — И. Н. Пирогов   Издатель „ГУДОК“.   Зам. редактора — А. Н. Голубев.

Ленинградский Гублит № 29600. Гос. тип. им. т. Зиновьева, Изд-ва «Лен. Правда», Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 6250. Тираж 100.000.

ЕВЛАМПИЙ КАРПЫЧ НАДЬКИН ВЫПИЛ

Ри~. Б. Антоновского *Текст Ив. Пруткова*

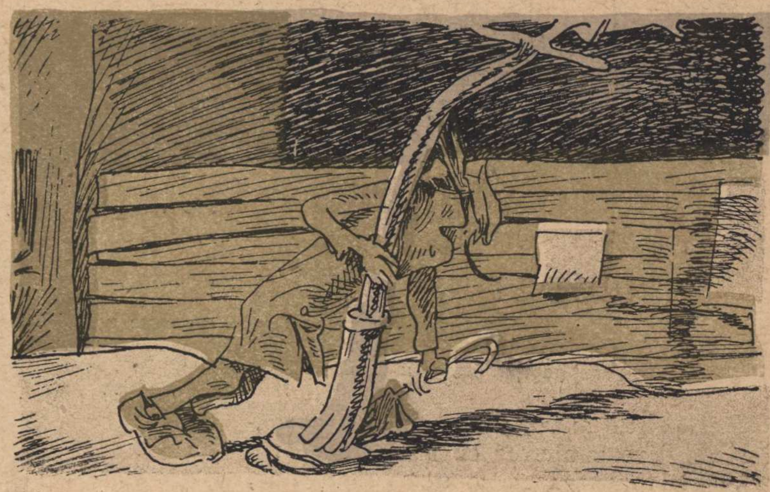
1. Евлаша выпил и намок...
(Ах, кто-б предвидеть это мог!)

2. Ворчит, шатаясь, словно труп:
— Нав..вешали т..тут разных труб!..

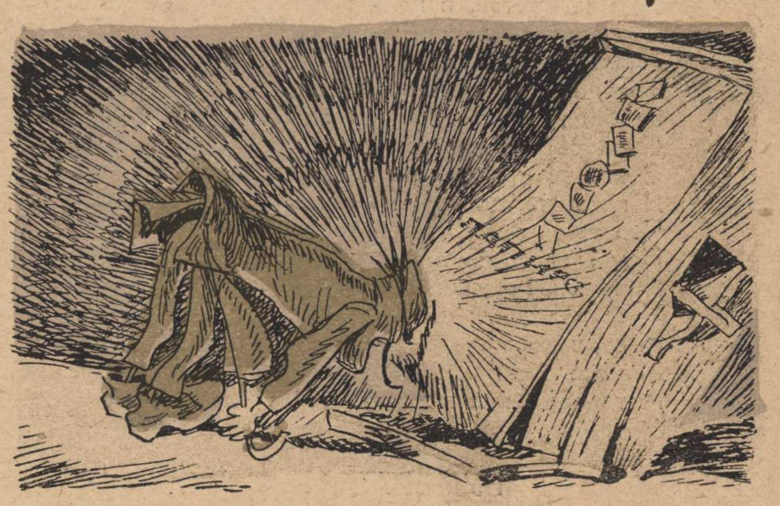
3. — Какого дернуло ос..сла
Витрину сделать из стекла?!

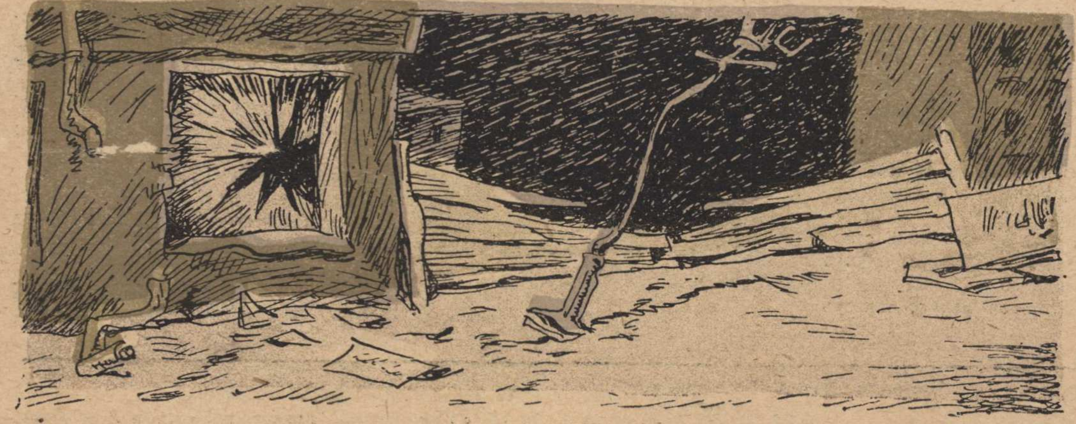
4. — А ф...фонари-то, фонари!
Не протолкаться, чорт дери!..

5 — Да и з..заборишко хорош!
С ним пропадешь ты ни за грош!

6. — И, словно на-зло, поперек
Дурацкий выперся ларек!!

7. Читатель! Погляди с тоской
На вид окрайны городской—

Где тонко, там и рвется нить..
Теперь и в год не починить!..

8. Газеты облетела весть:

се-	**Зарвавшейся стихии месть**	ци-
жи		как
не!	Вчера вечером неожиданно на-	чее
ши	летевший ураган причинил боль-	гон
мы	шие повреждения на Надькиной	лее
иш	улице. Ураганом свалены фонар-	же.
ко-	ные столбы, ларек Табтреста, вы-	фы
гдэ	биты стекла в магазинах...	Га-

Евлампий под-шумок читал,
Но даже виду не подал,
Что он, пьянчуга-хулиган,
И есть тот самый ураган.